

Данилов Е.С.

Разведка республиканского Рима: донесения союзников и дипломатов

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1518>]

[Публикация работы:]

Данилов Е.С. 2007: Разведка республиканского Рима: донесения союзников и дипломатов // Государство. Общество. Религия: Проблемы всемирной истории: Сб. науч. тр. / В.В. Дементьева, М.Е. Ерин (отв. ред.). Ярославль, 16-24.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

⁸ Здесь и далее пер. с древнегреч. О.В. Смыки.

⁹ *Грейвс Р.* Мифы Древней Греции... С. 50.

¹⁰ Пер. с древнегреч. Л. Блуменау.

¹¹ Здесь и далее пер. с древнегреч. С. Ошерова.

¹² *Нахов И., Шульц Ю.* Комментарии // Лукиан. Избранное / сост., предисл. И. Нахова., коммент. И. Нахова. и Ю. Шульца. М.: Художественная литература, 1987. С 510.

¹³ Пер. с древнегреч. В.В. Вересаева.

¹⁴ *Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А.* Боги и герои Древней Греции...С. 135.

¹⁵ *Элиаде М.* Указ. соч.

Е.С. Данилов

Разведка республиканского Рима: донесения союзников и дипломатов

Процесс территориального расширения Римского государства уже давно порождает множество дискуссий. В настоящее время остается ряд проблем, решение которых невозможно без обращения к ранней истории Рима. Один из таких вопросов – возникновение римской разведывательной системы. По мнению ряда исследователей, первые упоминания о деятельности разведчиков датируются рубежом IV – III в. до н. э., когда молодая Римская республика развернула энергичную экспансию в Италию¹ Это утверждение опирается на свидетельства Тита Ливия, который, описывая события второй Пунической войны, упоминает, в частности, брата римского консула Квинта Фабия Максима, под личиной этрусского крестьянина проникшего сквозь территорию противника к нейтральным до того времени умбрам и склонившего их к союзу с Римом (*Liv. IX. 36. 2*)² Однако, если принять во внимание то, что данные дипломатии могут быть использованы в военных действиях, то хронологические рамки эволюции римской разведывательной системы можно будет раздвинуть. Наша задача заключается в том, чтобы на основе источников зафиксировать начало становления римской военной разведки и оценить роль дипломатии в этом процессе.

Исследовательская литература по античной дипломатии достаточно объемна. К теме внешнеполитических контактов древнего Рима обращались многие отечественные и зарубежные ученые³ Однако ни один из них не уделил должного внимания связи между дипломатией и военной разведкой.

Наиболее важными нарративными источниками для всестороннего изучения римского разведывательного опыта оказались: Дионисий Галикарнасский – для царского периода, Тит Ливий – для раннереспубликанского времени, Аппиан и Полибий – для классической Республики и Гай Юлий Цезарь – для поздней Республики.

В начале обратимся ко временам царей. Древняя греко-италийская организация армии была основана на выделении в особый передовой отряд самых лучших бойцов, сражавшихся обыкновенно верхом⁴ Согласно Дионисию Галикарнасскому, первого царя, основателя Вечного города, Ромула, повсюду сопровождали копьеносцы и выполняли его приказания, а в походе они были передовыми бойцами и помощниками. «Многое в сражениях зависело от них, так как они первыми начинали битву и последними отступали; они сражались на лошадях там, где была удобная равнина для конного боя, и пешими в неровных местах, непригодных для конницы» (*Dionys.* II.13.3. Пер. с древнегреч. И.Л. Маяк). Возможно, что созданный Ромулом передовой отряд явился прообразом головного звена римского войска⁵ Это было началом складывания основных элементов походного порядка, который состоял из разведки, авангарда, главных сил и арьергарда⁶ В период правления Тулла Гостилия, как передает Дионисий, сабиняне решились выступить против Рима, для чего начали из каждого города собирать военные силы и договариваться о союзе с латинскими общинами. «Однако установить с латинами дружбу и военный союз у них не вышло, так как Тулл, проведав об их замыслах, заключил с латинами перемирие и решил против сабинян вывести мощное войско» (*Dionys.* III. 23. 2-3. Пер. с древнегреч. Н. Г. Майоровой). Тарквиний Приск также оперативно узнавал намерения сабинян и расстраивал их планы (*Dionys.* III. 64. 3). Когда, при Анке Марции, сабиняне вновь вторглись в пределы римлян, царь именно от лазутчиков получил известия, что насту-

пил благоприятный момент для нападения на них, поскольку сабиняне рассеялись по полям и грабили их. Он сам с пехотинцами подступил к лагерю, который охранялся немногочисленной стражей и сходу захватил его (*Dionys.* III. 40. 4). Тарквиний Суперб пользовался услугами согладатаев, скрытно следивших за тем, что говорится и делается на территории общины; они подбивали соседей на беседы, и случалось, что, сами высказываясь против царя, выпытывали мысли каждого. Потом о тех, о ком узнавали, что они тяготеют установившимся положением дел, доносили царю (*Dionys.* IV. 43 3). Вполне возможно также, что Тарквиний Суперб имел некоторые понятия о контрразведке. Луций Анней Флор пересказывает нам следующую историю: «Он [т.е. царь] был жесток и к своим близким. Не поколебался высечь сына, чтобы вызвать к нему доверие врагов, когда тот притворился перебежчиком. Как и хотел Тарквиний, сын был принят в Габиях и оттуда через гонцов захотел узнать у отца о его дальнейших планах; тот же, обивая палкой самые высокие головки маков, дал понять, что хочет умерщвления знати; таков был его молчаливый и высокомерный ответ» (*Flor.* I.7.6-7. Перевод с лат. М.Ф. Дашковой и А.И. Немировского). Но, скорее всего, причина столь странного на первый взгляд поведения царя заключается в его осторожности и хитроумии. Он не хотел, чтобы габийцы узнали о его намерении и исключил всяческую возможность попадания важной информации в чужие руки, зашифровав послание для своего сына. Ливий и Дионисий подчеркивают, что Тарквиний не доверял посланнику, который подумал, что все дело в природной гордыни царя (*Dionys.* IV. 56. 2; *Liv.* I. 54. 6). Таким образом, обоснованным представляется предположение, что в разных исторических ситуациях первые властители Рима отдавали предпочтение то военной, то политической разведке, то контрразведке.

Реально также допустить, что переход от царской к республиканской форме правления не имел влияния на стратегию и тактику разведки. Тактическая разведка обеспечивает боевые действия войск в тактическом звене, т.е. в пределах соединений, находящихся в соприкосновении с противником. Она обычно проводится в сложных условиях боевой обстановки, время для

тщательного анализа добытых ею сведений ограничено, а сведения такого рода быстро устаревают. Стратегическая разведка добывается и изучает все сведения, касающиеся врага и влияющие на ведение целой кампании, в течение большого промежутка времени⁷ Стратегические сведения, собранные до и во время военной кампании, приобретались разными средствами, как активными, так и пассивными: дипломатией, шпионажем (*Liv.* XLIV.18.2; *Front. Str.* II. 2; *App. B. Civ.* III. 40; V. 124), сторожевыми постами (*Caes. B. Civ.* II. 26; *Liv.* XXIII. 27. 3; *Dionys.* VI.14.1), фуражирами (*Polyb.* III. 65), торговцами (*Caes. B. G.* I. 39), посредством случайно захваченных документов (*Polyb.* XI. 1-3; *Liv.* XXVII. 43-51). Не менее ценны были, однако, неримские источники, использование которых широко подтверждено. Их составляли пленные (*Plut. Cam.* 4), перебежчики (*Liv.* XXXI. 33. 11; *Caes. B. Afr.* 35; *App. B. Civ.* V. 17) и местные жители (*Ps.-Caes. B. Hisp.* 2⁸; *Caes. B. Afr.* 8). Гораздо менее определенны слухи (*rumor* или *fama*) – не настоящие источники (*Caes. B. G.* II. 9), но на войне, где точное определение источника информации не всегда осуществимо (*Front. Str.* IV. 11; *App. B. Civ.* II. 45), могли приобретать основательное значение в определенных обстоятельствах. Большинство из этих методов и факторов были в употреблении и в имперский период.

По мнению Ф. Дворника, «на протяжении всего существования Римской Республики не удается найти ни единого следа какой-нибудь организованной системы добывания сведений о событиях, происходивших у соседних народов, или о планах врагов»⁹ Однако, есть данные, что в республиканский период римляне использовали примитивные средства предупреждения об опасности, как, например, сигнальные значки¹⁰

Вероятно, в ранний республиканский период они также полагались на союзников, которые оповещали их о приближении противника, о чем свидетельствуют многочисленные факты¹¹ Посланники латинов постоянно извещали римские власти о возможности начала военных действий со стороны вольсков и других италиков (*Dionys.* VI. 34. 4; *Liv.* IV. 37. 4). В 171 г. до н.э. римляне углубили конфликт Македонии и Пергама из-за Геллеспонта и Малоазийского побережья. Из опасения захвата назван-

ных мест Македонией пергамский царь Эвмен обратился к третьейскому посредничеству Рима. Было назначено экстраординарное заседание сената, на котором пергамский царь выступил с докладом о военных приготовлениях Персея (*Liv.* XLII. 11.2-14.1). В благодарность за это сообщение сенат провозгласил Эвмена «лучшим другом» римского народа и заключил с ним союз. Полученная информация помогла найти официальный повод для войны с Македонией до окончательного складывания антиримской коалиции на Балканах¹². В 58 г. до н.э. с помощью «римских друзей» Цезарю удалось организовать общегалльскую конференцию. То был своего рода дипломатический конгресс представителей всех галльских племен. Цезарь добился того, что конференция провозгласила его вождем и защитником общегалльских интересов. Этот чисто дипломатический ход облегчил Цезарю задачу покорения Галлии. К нему как к судье начали обращаться галльские вожди со своими нуждами, жалобами и взаимными доносами (*Caes.* B.G. I. 11. 19. 30. 37). Это давало Цезарю полную осведомленность во внутренних делах Галлии, возможность вмешиваться в межплеменные распри и безошибочно направлять свои дипломатические и военные предприятия¹³.

Итак, в соблюдении общих интересов римляне полностью полагались на своих союзников. Такая добровольная система действовала до тех пор, пока дружественным народам было выгодно информировать Рим¹⁴. Естественно, что все нарушалось, когда союзник становился противником и успешно переманивал на свою сторону другие общины. Во избежание этого действовала дипломатия. Некоторые исследователи логично предполагают, что дипломатические миссии римлян могли иметь разведывательные цели. Посольская делегация обычно бывала довольно многочисленной: сам посол, его секретари, сопровождающие лица, переводчики, охрана, слуги. Дипломатическое прикрытие предоставляло идеальные условия для сбора информации¹⁵.

В источниках есть прямые указания на шпионскую деятельность послов. В 466 г. до н. э. разразился очередной конфликт римлян с эквами, грабившими поля союзных Риму латинян. Для его решения сенат избрал и направил трех послов, которыми руководил Квинт Фабий. «Когда послы прибыли, эквы, выслушав

их претензии, дали им уклончивые ответы, оправдываясь, будто это дело произошло не по общему решению. Фабий негодовал на них и зывал к нарушенным с их стороны соглашениям. Когда же он увидел, что эквы хитрят, прося время для обсуждения и задерживая его под предлогом осмотра достопримечательностей и видя, что все мастерские полны оружия, предназначенного для войны, часть которого уже была полностью изготовлена, а часть еще находилась в работе, он понял их замысел» (*Dionys. IX.60.3-5. Пер. с древнегреч. Н. Г. Майоровой*). В 264 г. до н. э. консул Аппий Клавдий переправился через Мессанский пролив на рыбацьем судне, с целью разведать расположение врагов и вступить в переговоры с вождем карфагенян. Вернувшись в Регий, он захватил пятивесельное судно неприятеля с помощью сухопутных войск и перевез на нем в Сицилию целый легион, который выгнал карфагенян из Мессаны (*Aur. Vict. De vir. ill. XXXVII. 3-4*). В 195 г. до н. э. в Эфес, ко двору селевкидского царя Антиоха III римляне отправили послов, чтобы те, выполняя для вида посольские поручения, «разведали о приготовлениях царя к войне» и либо расположили Ганнибала в пользу римлян, либо постоянными собеседованиями с ним сделали его подозрительным и ненавистным Антиоху. Интересен тот факт, что о местоположении Ганнибала римляне узнали из доноса карфагенян, вынужденных следовать статьям мира, подписанного в 201 г. до н. э. после окончания Второй Пунической войны (*Iust. XXXI. 4. 1-4. Пер. с лат. А.А. Деконского*).

Деятельность дипломатов часто вызывала подозрения, и посланники, несмотря на свой статус, подвергались многочисленным опасностям. В 58 г. до н. э. Цезарь поручил послам узнать, что говорит Ариовист, и сообщить ему. «Когда Ариовист увидел их у себя в лагере, то он закричал в присутствии своего войска: зачем они пришли к нему? может быть, шпионить? Они попытались было отвечать, но он не дал им говорить и приказал наложить на них цепи» (*Caes. B.G. I, 47. Пер. с лат. М. М. Покровского*). Послы могли быть не только ограничены в свободе (*App. B. L. 6. 34*), но и ограблены или умерщвлены (*Dionys. VII.2.1-3*), или просто лишены возможности исполнять свои обязанности (*Cass. Dio. LIX.23.5*). Причиной тому всегда служило опасение шпион-

ской деятельности послов. Ведь, как выразился Ливий, «через послов римляне обо всем беспреостанно разузнавали» (*Liv.* XXXV. 23. 2. Пер. с лат. С.А. Иванова). Чтобы разгадать тайны неприятеля, некоторые полководцы снаряжали к нему послов, отправляя с ним под видом слугителей опытных воинов, которые высматривали устройство неприятельского войска, узнавали, в чем его сила и слабость, и сообщениями своими облегчали победу (*Front. Str.* I.3; II.1; *Liv.* XXX. 4. 1). Послы, таким образом, делали свое дело, а разведчики свое, под прикрытием дипломатической неприкосновенности.

Дипломатическое и военное превосходство Рима сохранялось до тех пор, пока он имел дело лишь с разрозненными народами Италии. Но как только римляне столкнулись с Карфагенской державой, хорошо знавшей преимущества качественной разведки, они вынуждены были усовершенствовать свою систему добычи разведанных¹⁶. Как показал Е. Родионов, проанализировавший ход некоторых сражений Пунических войн, римские полководцы иногда совершенно пренебрегали разведкой¹⁷. Американский историк Р. Роуан отмечал, что в древности «военная разведка отставала в своем развитии от политической и дипломатической разведки»¹⁸. Причина этого, вероятно, в простой нерадивости стратегов (*Sall. Hist.* II. 42), отсутствии опыта, недооценке врага, или все дело в прямолинейности римлян, в их нежелании хитрить и обманывать (*Plut. Popl.* XVI). По мнению исследователя Р. Вилмера, одним из немногих победоносных полководцев античности, который не пренебрегал разведкой, а наоборот поставил ее во главу угла своей стратегии, был Сципион Африканский, с именем которого связаны наиболее славные страницы борьбы Рима с Карфагеном¹⁹.

Тайная война началась одновременно с самим существованием римского государства. Правила ее ведения были заложены в VIII-VI вв. до н.э. как часть дипломатии и военного дела. В период с VI по III вв. до н.э. организация процесса разведки поменялась слабо. Ее основу все еще составляли донесения союзников и дипломатов. Ситуация изменилась с началом Пунических войн. Военная разведка вынуждена была догонять дипломатическую. Ее использование начало шириться только благодаря усилиям

римских командующих, наученных осторожности в тяжелом столкновении с Ганнибалом.

Примечания

¹ Колобов А.В. Разведка в античном Риме // Сержант. 2002. №23. С. 7-8.

² Всего у Ливия около 70 упоминаний о разведке, не считая данных о сведениях, добытых через перебежчиков и доносчиков.

³ Энгельман И. История торговли и всемирных сношений. 2-е изд. М., 1870. 509 с.; Иванов Н. Характеристика международных отношений и международно-го права в историческом развитии. Казань, 1874. 119 с.; Таубе М. История зарождения международного права. СПб., 1894. 217 с. Александренко В.Н. Международное право Рима // ЖМНП. 1895. Февраль. С. 301-322; Никольсон Н. Дипломатия. М., 1941. 217 с.; Мишулин А.В. Объявление войны и заключение мира у древних римлян // Исторический журнал. 1944. № 10-11. С. 100-113; Бокицанин А.Г. История международных отношений и дипломатии в древнем мире. М.: Тип. им. Сталина, 1948. 89 с.; Тарков П.Н. К истории международных отношений в древнем мире // ВДИ. 1950. 2. С. 28-36; Сергеев В.С. Дипломатия древнего Рима // История дипломатии. 2-е изд. Т. 1. М., 1959. С. 61-93; Трухина Н.Н. Политика Рима в Восточном Средиземноморье во второй половине III в. до н.э. (229-205 гг.) // Вестник МГУ Сер. История. 1975. 2. С. 66-74; Жигунин В.Д. Международные отношения эллинистических государств в 280-220 гг. до н.э. Казань, КГУ, 1980. 192 с.; Журавлёв Ю.Е. Взаимоотношения Рима с державой Селевкидов (220-160 гг. до н.э.). Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1982. 22 с.; Кащеев В.И. Эллинистический мир и Рим. Война, мир и дипломатия в 220-146 гг. до н.э. М., Греко-Латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1993. 372 с.; Куликов А.В. Особенности внешней политики Рима на Востоке во II – I вв. до н.э. // Псков. Исторический журнал. 1994. 1. С. 87-92; Wood F.M. The Military and Diplomatic Campaign of T. Quinctius Flamininus in 198 B.C. // AJP. 1941. Vol. LXII. 3. P. 277-288; Chroust A.-H. International treaties in Antiquity. The diplomatic negotiations between Hannibal and Philip V of Macedon // Classica et Mediaevalia. 1954. Vol. XV. Fasc. 1-2. P. 60-107; Mehl A. Zu den diplomatischen Beziehungen zwischen Antiochus III und Rom, 200-193 v. Cht. Erlangen, Universitätsbund, 1990. 238 S.; Lomas K. Rome and the Western Greeks 350 B.C. A.D. 200. Conquest and acculturation in Southern Italy. London; New York, Routledge, 1993. 244 p.

⁴ Моммзен Т. История Рима. Т.1. М.: АСТ, 2001. С. 473.

⁵ «Во всяком случае, выделялись целеры из массы римского воинства не как род войск, вероятно, и не по вооружению, а по способу комплектования и, главное, по своему назначению» (Маяк И.Л. Рим первых царей. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 243).

⁶ Разин Е. А. История военного искусства. Т. I. СПб.: Полигон, 1999. С. 426. «Вступив в римские земли, враги встретили обоих консулов: Валерий вел пехоту боевым строем, а Брут – передовую конную разведку. Точно так же шла конница и перед вражеским войском, возглавлял ее царский сын Тарквиний Аррунт, а

сам царь следовал за ним с легионами» (*Liv.* II.6.6. Пер. с лат. Н.А. Поздняковой).

⁷ Клаузевиц К. фон. О войне. В 2 т. Т. I. М.: АСТ, 2002. С. 123.

⁸ Сочинения Г.Ю. Цезаря. Все, какие до нас дошли от него или под его именем, с приложением его жизнеописания, составленного Светонием. Ч. 2. Записки о внутренней войне и прочих походах / Пер. с лат. А. Клеванова. М., 1857. С. 240-265.

⁹ Цит. по: Серебрякова Е. Тайная война до рождества Христова // Независимое военное обозрение. 2002. № 43. С. 7.

¹⁰ Герье В.И. История римского народа. М.: Просвещение, 2002. С. 128-129.

¹¹ Сенат как постоянный орган принимал послов, получал от них сведения о намерениях других племен и, исходя из интересов Рима, решал вопрос о форме реагирования (*Liv.* II. 22.5; 26.4 -5; 30.8; VI.10.6-9; 25.2; VII.19.4; 30.1). «В IV в. развиваются тенденции, заложенные еще со времени установления республики в конце VI в., к превращению сената в координатора действий командующих, что делает убедительной характеристику сената ранней республики как своего рода центрального органа всего римского военного ведомства» (Токмаков В.Н. Римский сенат и центуриатная военная организация в период Ранней республики // ВДИ. 1994. № 2. С. 40).

¹² История дипломатии. Т. 1 / Под ред. В.П. Потемкина. М.: Соцэкгиз, 1941. С. 68.

¹³ Черняк Е.Б. Пять столетий тайной войны. Из истории секретной дипломатии и разведки. М.: Междунар. отношения, 1991. С. 8.

¹⁴ Юдин А.В. Некоторые аспекты взаимоотношений римских колоний с метрополией в V - III вв. до н. э // www.tuad.nsk.ru.

¹⁵ Нечаева Е.Н. Внешняя разведка в период поздней античности // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы: Материалы 11-й международной конференции молодых ученых. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000. С. 293; Курилов М.Э. О некоторых функциональных особенностях института спартанских глашатаев // ВДИ. 1996. № 4. С. 138.

¹⁶ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1 / Пер. с нем. В. И. Авдиева. СПб.: Наука, 2001. С. 262; Лэмб Г. Ганнибал / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2003. С. 97, 173, 423. Рим против Карфагена // www.shpion.h1/ist14.ru.

¹⁷ Родионов Е. Пунические войны. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. С. 62.

¹⁸ Роуан Р.У. Очерки секретной службы. Из истории разведки. М.: Крафт, 2003. С. 6.

¹⁹ Wilmer R. Secret Service: Thirty-three Centuries of Espionage. New York: Hawthorn Books, 1967. P. 16.

